

**Отзыв официального оппонента о диссертации
Галины Петровны Ивановой
«Полипредикативные конструкции в сибирском говоре вепсского языка
(в сопоставлении с пондальским говором средневепсского диалекта
вепсского языка и другими прибалтийско-финскими языками)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автор ставит перед собой несколько взаимосвязанных целей: описание сложного и осложненного предложения вепсского языка в свете полипредикативного синтаксиса, проведение структурного, функционально-семантического и сопоставительного анализа полипредикативных конструкций в сибирском и пондальском говорах средневепсского диалекта на фоне других прибалтийско-финских и урало-алтайских языков. В соответствии с поставленными целями формулируются и последовательно решаются следующие задачи:

- 1) выявление особенностей сибирского говора вепсского языка и определение его места на диалектной карте вепсского языка;
- 2) систематизация структурных типов ППК сибирского и пондальского говоров средневепсского диалекта вепсского языка;
- 3) описание стратегии оформления зависимого предиката и способов выражения субъекта зависимой части в монофинитных синтетических ППК;
- 4) характеристика синтаксических функций инфинитивов и причастий, выступающих в качестве зависимых предикатов в ППК вепсского языка; выявление наиболее распространенных конструкций с инфинитивными предикатами в составе зависимых предикативных единиц в исследуемых говорах;
- 5) сравнение выделенных типов конструкций с аналогичными типами конструкций в близкородственных прибалтийско-финских языках;
- 6) выделение моделей монофинитных и бифинитных ППК;
- 7) структурно-семантическая классификация аналитических скреп вепсского языка;
- 8) описание семантических типов вепсских ППК и средств их выражения;
- 9) характеристика особенностей вепсских ППК на фоне других прибалтийско-финских языков и шире – урало-алтайских языков.

Актуальность диссертационного сочинения трудно переоценить, поскольку автор вводит в научный оборот данные исчезающего идиома – сибирского говора вепсского языка, который ранее не исследовался. Кроме того, вепсский язык в целом и его синтаксис в частности изучены недостаточно, и диссертационное сочинение восполняет этот пробел. Метод внутригенетической типологии, которым пользуется автор, в урало-финистике начал применяться только в последние годы и был использован в очень малом количестве исследований. Тем не менее, актуальность работы определяется возрастающим интересом к этому методу у исследователей уральских языков.

Ценность исследования повышает то, что материал собирался автором в экспедициях при полевой работе с информантами.

Научная новизна исследования бесспорна. Впервые в свете теории полипредикации выявлены модели полипредикативных конструкций вепсского языка, проведена их полная и последовательная структурная и функционально-семантическая классификация в сравнительно-сопоставительном аспекте. Впервые вводятся в научный обиход данные по сибирскому говору. Вносятся уточнения в диалектную карту вепсского языка.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Первая глава «Статус языка сибирских вепсов и теоретические основы описания полипредикативных конструкций» состоит из двух частей, каждая из которых могла бы быть самостоятельной главой. В первой части представлена языковая ситуация в диахронии в местах распространения изучаемого идиома. Дается также собственно лингвистическая поуровневая характеристика объекта исследования – языка сибирских вепсов, описываются его отличительные особенности по сравнению с другими говорами и диалектами вепсского языка, распространенными в европейской части России. Уточняется диалектное членение вепсского языка с учетом новых данных – места сибирского говора в системе вепсских диалектов.

Во второй части на основе работ предшественников формулируются теоретические принципы изучения полипредикативных конструкций в языках разных систем.

Во второй главе **«Структурные типы полипредикативных конструкций вепсского языка»** проводится классификация полипредикативных конструкций с точки зрения плана выражения: по способу связи частей, форме выражения субъекта и предиката в главной и зависимой предикациях. Последовательно описываются вепсские монофинитные полипредикативные конструкции со всеми возможными способами выражения предиката зависимой части, сравниваются с аналогичными конструкциями в близкородственных языках. Отдельно рассматриваются бифинитные полипредикативные конструкции с одноместными и неодноместными скрепами и без лексических показателей связи в вепсском языке в сравнении с другими прибалтийско-финскими языками.

В третьей главе **«Функционально-семантические типы полипредикативных конструкций вепсского языка (в сопоставлении с прибалтийско-финскими языками)»** полипредикативные конструкции в вепсском и близкородственных языках исчерпывающим образом описываются с точки зрения плана содержания. Изучаются все возможные типы диктум-диктумных и модус-диктумных конструкций.

Надо отметить, что Приложение 2 – тексты, записанные автором от носителей сибирского говора вепсского языка, переведенные и оглоссированные – имеет самостоятельную ценность.

Выводы и положения, выносимые на защиту, полностью обоснованы и достоверны.

При общем более чем положительном впечатлении от работы возникают некоторые замечания.

- В Приложении 3 даются краткие сведения о грамматике вепсского языка. Обзор составлен по книге *Бродский И. В.* Самоучитель вепсского языка. СПб, 2008. Данная книга адресована не профессиональным лингвистам, а всем желающим выучить вепсский язык в практических целях. Жанр самоучителя предопределил характер изложения грамматического материала. Вызывает недоумение выбор автора диссертации именно этой книги в качестве источника сведений о вепсской грамматике. В частности, постулирование наличия аккузатива в падежной системе вепсского языка, возможно, удобно для целей, которые преследует самоучитель, но в моделях описания вепсского языка, сделанных лингвистами для лингвистов, данный падеж отсутствует, что представляется обоснованным. В тексте диссертации в оглоссировании примеров присутствует аккузатив. Впрочем, справедливости ради необходимо отметить, что данное замечание не имеет принципиального характера, так как предметом квалификационного сочинения является не морфология, а синтаксис и на результат и общие выводы сказанное выше не влияет.

- Утверждение на с. 10 «Из всех финно-угорских языков только три языка – финский, венгерский и эстонский – имели письменные традиции в досоветское время» не соответствует действительности: письменность на коми языке была создана в 14 в. Стефаном Пермским.
- Способ представления данных в Таблице 3 (с. 111) вводит читателя в заблуждение. В традициях описания разных прибалтийско-финских языков иногда этимологически одни и те же формы называются по-разному и, соответственно, наоборот: этимологически разные формы получают одинаковое название. Таблица смешивает традиции описания, таким образом, под названием I инфинитив во всех языках, кроме эстонского, стоит собственно инфинитив, в эстонском – форма на *ma/mä*. Под названием II инфинитив в эстонском – собственно инфинитив, в водском – форма на *ma/mä*, в остальных еще одна форма, которая соответствует III инфинитиву в эстонском. Под названием III инфинитив в остальных языках, кроме водского, – форма на *ma/mä* и т.д. Таким представлением данных автор сама себя ввела в заблуждение, иначе чем можно объяснить, что у эстонского III инфинитива в таблице имеется набор падежей? Имело бы смысл унифицировать данные в таблице, чтобы было возможным их сравнение.
- Автор считает, что в вепсском языке падежные формы III инфинитива (на *ma/mä*) обладают дополнительной предикативностью и формируют полипредикативные конструкции с различной семантикой. В водском языке также есть падежные формы иллатива, инессива, элатива и абессива отглагольного имени на *ma/mä*, с помощью которых формируются аналогичные полипредикативные конструкции. Поэтому невозможно согласиться с утверждением, сделанным на с. 108, о том, что в водском языке монофинитные синтетические конструкции с отглагольными именами используются только для выражения цели.

Замечания не относятся к теме исследования, в данном случае они не имеют принципиального характера и не снижают общего благоприятного впечатления от квалификационного сочинения, выполненного на высоком научном уровне.

Диссертация соответствует всем критериям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Российской Федерации и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии. Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации. Автор диссертационного исследования, Галина Петровна Иванова, безусловно, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
ФГБУН Института языкознания РАН

Т.Б.Агранат

125009 Москва, Б. Кисловский пер., 1, стр. 1.
(910)477-93-06
tagranat@yandex.ru

